

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN

№ 1

Academic Journal

Series:

History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies

Moscow Journal of Linguistics
Volume 17 (1)

Moscow 2015

ВЕСТНИК РГГУ

№ 1

Научный журнал

Серия

«История. Филология. Культурология. Востоковедение»

Московский лингвистический журнал

Том 17 (1)

Москва 2015

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель), Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Х. Баргас (Ун-т Кали, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. Дебарделлебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, академ. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, академ. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Капганов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Ун-т Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная Школа Хартий, Сорбонна, Франция), И. Клоканов (Восточно-Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ВНИИДАД), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крамер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кельна, Германия), Б. Луайер (Ин-т геополитики, Париж-VIII, Франция), С. Масамичи (Ун-т Чуо, Япония), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Ун-т Белостока, Польша), Ю.С. Пивоваров, академ. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), Е. ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), С. Рапич (Ун-т Вупперталя, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, академ. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Ун-т Ратгерс, США), И. Фолтыс (Политехнический ин-т г. Ополе, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, академ. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаكلةина, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»

Редакционная коллегия серии

Е.И. Пивовар, гл. ред., чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.И. Гиндин, зам. гл. ред., канд. филол. н., проф. (РГГУ), Г.И. Зверева, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), П.П. Шкаренков, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), М.Л. Андреев, д-р филол. н. (РГГУ; ИМЛИ РАН), Т.Г. Архипова, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Н.И. Басовская, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.Г. Васильев, канд. ист. н. (РГГУ), В.И. Дурновцев, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е.Е. Жигарина, канд. филол. н. (РГГУ), С.В. Карпенко, канд. ист. н., доц. (РГГУ), В.Ф. Козлов, канд. ист. н., проф. (РГГУ), И.В. Кондаков, д-р филол. н., проф. (РГГУ), М.А. Кронгауз, д-р филол. н., проф. (РГГУ; РАНХиГС); Г.Н. Ланской, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д.М. Магомедова, д-р филол. н., проф. (РГГУ; ИМЛИ РАН), Ю.В. Манн, д-р филол. н., проф. (РГГУ; ИМЛИ РАН), И.Г. Матюшина, д-р филол. н. (РГГУ), А.Н. Мещеряков, д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.Ю. Неклюдов, д-р филол. н., проф. (РГГУ), Е.В. Пчелов, канд. ист. н., доц. (РГГУ), Н.И. Рейнгольд, д-р филол. н., проф. (РГГУ), Р.И. Розина, д-р филол. н., проф. (РГГУ; ИРЯ РАН), И.С. Смирнов, канд. филол. н., проф. (РГГУ), Н.Р. Сумбатова, д-р филол. н., проф. (РГГУ), Я.Г. Тестелец, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.И. Тюпа, д-р филол. н., проф. (РГГУ), П.Ю. Уваров, чл.-корр. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ; ИВИ РАН), А.С. Усачев, д-р ист. н., проф. (РГГУ), В.И. Уколова, д-р ист. н., проф. (РГГУ; МГИМО (У) МИД РФ), И.О. Шайтанов, д-р филол. н., проф. (РГГУ), А.Л. Юрганов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.А. Яценко, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Московский лингвистический журнал. Том 17 Вып. 1

Редакционная коллегия выпуска

С.И. Гиндин, отв. ред., канд. филол. н., проф., Н.Г. Семёнова, отв. секр., О.А. Казакевич, канд. филол. н., доц. (РГГУ, МГУ), А.В. Костыркин, канд. филол. н., доц. (РГГУ, ИВ РАН), Г.Е. Крейдлин, д-р филол. н. проф., Н.Б. Мечковская, д-р филол. н., проф. (Минск), И.А. Мельчук, проф. (Монреаль), Р.И. Розина, д-р филол. н., проф. (РГГУ; ИРЯ РАН), М.В. Ручкодельникова, канд. филол. н., доц., З.М. Шаляпина, канд. филол. н., доц. (ИВ РАН).

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические и описательные исследования

- Ю.А. Ландер
Актанты и сирконстанты в морфологии и в синтаксисе адыгейского языка.....7
- Л.О. Наний
Направления развития переносных значений атрибутивных лексем семантического поля кривизны (в русском, английском и китайском языках).....32
- И.В. Нечаева
Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма.....49
- А.А. Сомин
Языковая рефлексия в современной Беларуси сквозь призму комментариев в Интернет-СМИ.....62
- Н.В. Щенникова
Русский идиом английского языка: специфика употребления инфинитива и инфинитивных конструкций.....87

Прикладные разработки

- А.Е. Кириллова
Проблема передачи актуального синтаксиса в практике перевода художественных текстов с японского языка.....98

Лингвистика в кругу наук

- Г.Е. Крейдлин, Г.Б. Шабат
Пространство в естественных языках и языках геометрии.....116
- К.Е. Сычёва
Собиратель и информант: встреча по-новому.....131

Из лингвистических архивов

- А.А. Реформатский
Александр Сергеевич Орлов (Публикация и вступление М.А. Реформатской).....142
- С.И. Гиндин
Лингвистический быт Москвы 1920-х годов и искусство речевого портрета в мемуарном очерке А.А. Реформатского.....147

Московские лингвисты

- И.А. Мельчук
Слово о Музе.....151
- Abstracts.....157
- Сведения об авторах.....161

CONTENTS

Theories and Descriptions

Y. Lander Arguments and adjuncts in morphology and syntax of West Circassian (Adyghe).....	7
Liudmila O. Nanii Metaphorical meanings of attributive lexemes in semantic field of curvature (in Russian, English and Chinese).....	32
Iya V. Nechaeva Some features of the existing spelling codification and the realities of modern writing.....	49
A. Somin Attitudes to the belarusian language through the prism of comments in the online media.....	62
Natalya V. Schennikova Russian idiom of the English language: the specificity of using infinitive and infinitive constructions.....	87

Applications

Anna E. Kirillova Problems of actual syntax in practice of Japanese-Russian translation of fictional texts.....	98
---	----

Linguistics Among the Other Sciences

G. Kreidlin, G. Shabat The space in natural languages and in the languages of geometry.....	116
Kira E. Sycheva The researcher and the informant: different meeting (specific features of modern field interviews in Altai).....	131

Linguistic Archives

A. Reformatskij Aleksandr Sergeevitch Orlov (Preface and preparation by Mariya Reformatskaya).....	142
S. Gindin The everyday life of linguistic Moscow in the early 1920s and the art of speech portrait in the memoirs by Aleksandr Reformatskij....	147

Linguists of Moscow

I. Mel'čuk To the dear memory of Muza Oborina	151
Abstracts.....	157
General data about the authors.....	162

Теоретические и описательные исследования

Ю.А. Ландер

Актанты и сирконстанты в морфологии и в синтаксисе адыгейского языка¹

В статье с точки зрения актантных и сирконстантных характеристик исследуется выражение участников ситуации морфологическими и синтаксическими средствами адыгейского языка. Показывается, что обозначения участников ситуации не делятся строго на два класса актантов и сирконстантов, но образуют шкалу, а распределение актантных и сирконстантных характеристик в морфологии и в синтаксисе может различаться, хотя и не произвольным образом.

Ключевые слова: актанты, сирконстанты, адыгейский язык, полисинтетизм.

1. Введение

Противопоставление актантов (аргументов) и сирконстантов (адъюнктов) принадлежит к числу базовых в большинстве современных синтаксических теорий. Обязательность/необязательность – исходный формальный критерий для разграничения актантов и сирконстантов – на первый взгляд, коррелирует с маркированием. Например, иногда говорится о противопоставлении аргументных и адъюнктивных падежей², предложные группы в русском языке обычно понимаются как сирконстантные, а аккузативные именные группы – как актантные и т. д. Разумеется, аккузативная группа может быть сирконстантом, а предложная – вводить актант, но это воспринимается как вторжение актантной или сирконстантной конструкции на не свойственную ей территорию.

Однако при детальном исследовании оказывается, что противопоставление актантов и сирконстантов не является четким и многие выражения обнаруживают как свойства актантов, так и свойства сирконстантов. Соответственно, в литературе высказывалась точка зрения, согласно которой это противопоставление скорее должно рассматриваться как шкала³.

В этой перспективе нас будет интересовать выражение участников описываемой ситуации (партиципантов)⁴ в глагольных клаузах в полисинтетическом адыгейском языке⁵. (Специально подчеркнем, что мы не рассматриваем неглагольные конструкции и обходим вниманием сирконстанты, не описывающие партиципантов.) Как мы увидим, в адыгейском языке континуальность противопоставления актантов и сирконстантов отражается и в свойствах выражений, и в кодировании. Это становится возможным благодаря тому, что значительная часть информации, ассоциируемой в непалисинтетических языках с синтаксисом, здесь может быть (но не обязана!) быть выражена внутри слова. В результате носитель языка может использовать больше стратегий для кодирования значений и формально выражать более тонкие различия.

Работа строится следующим образом. В разделе 2 дается общее представление о противопоставлении актантов и сирконстантов. Раздел 3 представляет некоторые детали адыгейской морфологии. Раздел 4 посвящен выражению партиципантов в адыгейской морфологии, а раздел 5 – выражению партиципантов в адыгейском синтаксисе. В разделе 6 морфологические и синтаксические способы выражения участников ситуации сопоставляются друг с другом. Последний раздел содержит выводы.

2. Противопоставление актантов и сирконстантов в синтаксисе

Принципиальной для противопоставления актантов и сирконстантов является идея **обязательности** некоторой информации для интерпретации конструкции: актанты обязательны, а сирконстанты факультативны. Обязательность бывает формальной или семантической; в последнем случае актант может подразумеваться, но оставаться невыраженным⁶. Нас, однако, интересует преимущественно формальная обязательность, при которой обязательно собственно выражение актанта.

Помимо обязательности, существуют и другие свойства, приписываемые (каноническим) актантам:

- **Сочетаемость.** Актанты меняют сочетаемость синтаксической группы, в которую они входят. Так, сочетание переходного глагола с прямым объектом часто имеет иные свойства, чем переходный глагол без соответствующего актанта – например, подобное сочетание вместе с подлежащим образует законченное предложение. Сирконстант не меняет сочетаемостные свойства целого. В результате этого:

– Для актантов более ожидаем фиксированный порядок появления, определяемый изменением сочетаемости синтаксических групп, а не семантикой. Порядок присоединения сирконстантов, напротив, нередко обнаруживает разнообразные семантические эффекты⁷.

– Присоединение нескольких актантов, выполняющих одну и ту же функцию (например, уточнения агенса) обычно недопустимо, в то время как присоединение сирконстантов рекурсивно: в выражении может быть несколько однотипных сирконстантов, поскольку они не меняют синтаксическую сочетаемость.

• **Семантика.** Семантический вклад актанта определяется тем, к чему он присоединяется, а не им самим. Например, в предложении *Иван встал посреди двора* семантическая роль именной группы (ИГ) *Иван* имплицитно «извне», сказуемым. Сирконстанты же обычно сами определяют свой семантический вклад: в приведенном предложении локативная интерпретация группы *посреди двора* связана с интерпретацией предлога. Следствием этого оказываются два свойства:

– Ядро (в предложении – сказуемое) может накладывать сильные семантические ограничения на актант (это свойство обычно именуется селекцией).

– В сирконстантах, но не в актантах обычно специфицируется их семантическое отношение к ядру.

Неверно считать, что выражения партиципантов строго делятся на два класса, один из которых обладает всеми перечисленными свойствами актантов, а другой – всеми указанными свойствами сирконстантов. Семантическая роль сирконстанта иногда не маркируется специально и выводится из лексической семантики (так, темпоральные выражения могут оформляться не специфицирующими семантику грамматическими падежами, а топонимы нередко выступают как локативные сирконстанты без дополнительного маркирования). С другой стороны, вершина может делать обязательным выражение, функционирующее как сирконстант⁸. В результате идеальные актанты и сирконстанты остаются идеальными, и помимо них обнаруживается множество переходных явлений.

3. Индексирование партиципантов в адыгейском языке

Языки абхазо-адыгской семьи, к которой принадлежит адыгейский, часто характеризуются как полисинтетические⁹. Адыгейскую

словоформу удобно описывать как состоящую из нескольких морфологических зон, выделяемых одновременно на основании функциональных и морфонологических признаков. Порядок зон фиксирован, но внутри них наблюдаются семантически мотивированное варьирование порядка морфем и ограниченная рекурсия. Функционирование адыгейской морфологии вообще характеризуется в этом отношении значительной свободой и явным сходством с тем, как в неполисинтетических языках функционирует синтаксис. Предположительно это связано с тем, что адыгейский язык легче допускает построение словоформ в процессе речи¹⁰.

Словоформа может содержать информацию об основных референциальных характеристиках – лице/числе или кореферентности – значительного числа участников обозначаемой ситуации. Количество *индексируемых*¹¹ таким образом партиципантов может доходить по меньшей мере до пяти, а теоретически неограниченно (см. раздел 4.3). Индексирование трех участников, проиллюстрированное в (1)¹² глаголом *sə-p-f-jc-ʎcʔwə-n* (букв. ‘я его попрошу для тебя’), – явление не маргинальное:

- (1) Шьао кьшфэхунзу тхэм сьшфельзун, сиклал.
 sawe qə-p-fe-χʔwə-n-ew the-m
 сын DIR-2SG.IO-BEN-случаться-MOD-ADV Бог-OBL
 sə-p-f-ə-jc-ʎcʔwə-n, s-jə-čʔal
 1SG.ABS-2SG.IO-BEN-3SG.IO-DAT-просить-MOD 1SG.IO-POSS-парень
 ‘Я попрошу Бога для тебя, чтобы у тебя родился сын, мой мальчик’.

Индексирование партиципантов происходит в отдельной префиксальной зоне словоформы – так называемой *зоне актантной структуры* (ниже мы увидим, что это название не вполне корректно). Структура этой морфологической зоны представлена на рисунке 1¹³. Адыгейский язык является последовательно эргативным: абсолютивный актанта (подлежащее непереходной клаузы и пациенс переходной клаузы) противопоставляется эргативному (агенту переходной клаузы). Всего в индексировании в глагольном комплексе участвуют три серии префиксов: абсолютивная серия, эргативная серия и серия префиксов непрямого объекта (см. таблицу 1). Последние входят в состав аппликативных комплексов; см. раздел 4.3. Обсуждение функционирования директива и темпорального префикса отстает за рамками этой работы¹⁴.

Рисунок 1. Зона актантной структуры

Абсолютивный префикс	Директив	Темпоральный префикс	Апликативные комплексы	Эргативный префикс агенса
----------------------	----------	----------------------	------------------------	---------------------------

Таблица 1. Основные серии личных префиксов (базовые алломорфы)

	ABS	Ю	ERG	
1SG	sə-		s-	
1PL	tə-		t-	
2SG	wə-		w-/p-	
2PL	š ^w ə-		š ^w -	
3SG	—	ə-		ə-/jə-
3PL	—		a-	
RFL/REC	zə-	zə-/zə-		—
REL	—		zə-	

Для адыгейского языка (как и для многих других полисинтетических языков) можно предположить, что индексирующие морфемы не выступают исключительно как средства согласования, но способны сами определять референцию партиципантов¹⁶. Не случайно основные средства установления кореферентности внутри предложения – маркеры, которые фактически функционируют как возвратные, взаимные и относительные местоимения, – принадлежат к тому же разряду, что и обычные префиксы индексирования, и занимают те же позиции. Ср. пример использования рефлексивного префикса:

(2) ЫнэгукIи кызыхигъэщыгъэп.

ə-neg^wə-č' -jə

qə-z-x-jə-ʔe-š' ə-ʔ-ep

3SG.PR-лицо-новый-ADD

DIR-RFL.IO-LOC-3SG.ERG-CAUS-нести-PST-NEG

‘Его молодое лицо на себе ничего не вывело (т.е. не показало)’.

Гипотеза о том, что морфологические средства индексирования могут выступать как достаточные средства для идентификации партиципантов, гармонирует с предположением, что морфология в адыгейском языке может функционировать аналогично синтаксису. В таком случае мы можем думать не только о синтаксических актантах и сирконстантах, но и о морфологических.¹⁶

4. Актантные и сирконстантные свойства в глагольном комплексе

Наиболее очевидное противопоставление выражения партиципантов в зоне актантной структуры выделяет, с одной стороны, индексирование абсолютного и эргативного партиципантов и, с другой стороны, апликативные комплексы.

4.1. Абсолютивный и эргативный партиципанты

Префиксы, индексирующие абсолютивных и эргативных партиципантов, располагаются, соответственно, в начале и в конце зоны актантной структуры:

- (3) сижьугъэхъажь
 s-jə-ʒʷ-ʁe-ha-ʒ'
 1SG.ABS-LOC-2PL.ERG-CAUS-входить-RE
 'Позвольте мне туда еще раз подойти'.

По большей части критериев, обсуждаемых выше, абсолютивный и эргативный префиксы – морфологические актанты.

Обязательность. Абсолютивный участник должен быть понятен почти в любом предложении; с некоторыми оговорками можно сказать, что он обязателен¹⁷. Показатели индексирования абсолютивного участника отсутствуют, если он относится к 3 лицу, но это не имплицитно означает отсутствие этого партиципанта в семантической структуре ситуации.

Эргативный участник в норме индексируется при целом классе основ (определяемых как переходные), но в нескольких контекстах его префикс может отсутствовать и с ними. В первую очередь, это касается образованных от переходных основ результитивных форм, которые «как правило, обознача[ют] состояние, носителем которого является объект действия, поэтому субъекту исходной конструкции не оказывается соответствия в конструкции с результиativом»¹⁸: ср., например, словоформу *ʁʷeʁə-ʁe-ʁ'ereza-ʁ* LOC-CAUS-крутиться-PST 'завернутый', в которой эргативный префикс отсутствует несмотря на транзитивизующий каузатив. Кроме того, имеются особые конструкции, ассоциируемые с понижением семантической переходности¹⁹, в которых агенс при переходных основах выражается как не прямой объект. Так, потенциальный агенс при переходной основе может быть выражен как не прямой объект, вводимый бенефактивным аппликативом; эргативный префикс при этом, естественно, отсутствует:

- (4) ... ʁʁьмафэр тʁихьщтыгъэп
 ʁ'əmafe-r t-f-jə-xə-š'tə-ʁ-ep
 зима-ABS 1PL.IO-BEN-LOC-нести-AUX-PST-NBG
 '...мы не могли пережить зиму'.

Изменение сочетаемости. Место абсолютивного и эргативного префиксов фиксировано. Появление нескольких абсолютивных или нескольких эргативных префиксов недопустимо. В частности, при каузативизации переходной основы – в контексте, потенциально допускающем несколько однородных участников, – каузатор индексируется эргативным префиксом, а каузируемый агенс выражается как не прямой объект²⁰.

Семантика. Абсолютивный и эргативный префиксы появляются без показателей, специфицирующих их роль: интерпретация этих морфем определяется семантикой основы. Абсолютивный партици-

пант может иметь разнообразные семантические роли. В частности, в адыгейском языке есть пары глаголов, различающиеся огласовкой корня и переходностью, причем для переходных абсолютный партиципант имеет пациентивную семантику (5a), а для непереходных, наоборот, агентивную (5b)²¹.

- (5) а. ушкхыцт
wə-s-šxə-š't²²
2SG.ABS-1SG.ERG-ЕСТЬ:TR-FUT
'я тебя съем' [E]
- б. ушкэцт
wə-šxə-š't
2SG.ABS-ЕСТЬ:INTR-FUT
'ты будешь есть' [E]

Эргативный участник может указывать не только на семантического агенса, но и, например, на экспериенцера глагола 'мочь' (ср. ə-лєç'ə-š't 3SG.ERG-мочь-FUT 'сможет'). Впрочем, ограничения на роль (в первую очередь, на близость к прототипу агенса) у эргативного участника предположительно сильнее, чем у абсолютивного; другими словами, роль эргативного участника более предсказуема без учета семантики основы, чем роль абсолютивного участника.

Итак, по большей части критериев, обсуждаемых выше, абсолютивный и эргативный префиксы могут быть охарактеризованы как морфологические актаны. В то же время эргативный индекс уже обнаруживает некоторые свойства сирконстанта: в некоторых формах он отсутствует, а его семантика более предсказуема.

4.2. Аппликативные комплексы

Канонический аппликативный комплекс включает две морфемы: префикс непрямого объекта (иногда нулевой) и аппликативный префикс, который «вводит» дополнительного участника и часто уточняет его роль²³. В (6) представлен комплекс (выделенный квадратными скобками), включающий локативный преверб *лє-* 'вслед', уточняющий направление действия, в сочетании с префиксом 1 лица множественного числа.

- (6) кьытльэбыбы
qə-[t-λ]-ə-bəbə
DIR-1PL.IO-LOC-DYN-лететь
'(стрела) летит за нами'

Существует два типа аппликативных комплексов. Первый образуется *дативным* префиксом, который вводит участника, не определяя его семантическую роль. Второй тип аппликативных комплексов включает морфемы, которые специфицируют роль непрямого объекта.

4.2.1. Дативный аппликативный комплекс

Дативный аппликатив представлен в следующих примерах:

- (7) Мы хъэ цыкIур, Хазрет Меджидович, жъутъэбыяу, кысэцэкъэцтг.
 mə he-çəqʷə-ɾ, hazɾjet mjeʒʷədwevjeçʷ,
 этот собака-маленький-ABS Хазрет Меджидович
 ʒʷ-ke-bəjəw, qə-[s-e]-ceqe-šʷt
 2PL.ERG-CAUS-успокоиться DIR-1SG.IO-DAT-кусать-FUT
 ‘Эту собачку, Хазрет Меджидович, успокойте, она меня укусит’.
- (8) Джъри зы упчIэ кыостыщт.
 ʒʷəɾ-jə zə wəpçə qə-[w-e]-s-tə-šʷt
 сейчас-ADD один вопрос DIR-2SG.IO-DAT-1SG.ERG-давать-FUT
 ‘Еще один вопрос тебе задам’.
- (9) Ари кIэлэегъадж, сабыйхэм хысапыр аригъэшIагъ.
 a-ɾ-jə çʷelejeʒʷ, sabəj-xe-m hjesərə-ɾ
 тот-ABS-ADD учитель ребенок-PL-OBL математика-ABS
 [a-ɾ]-jə-ke-ʒa-ʒ
 3PL.IO-DAT-3SG.ERG-CAUS-знать-PST
 ‘Он тоже учитель, детей научил математике’.

Как видно, дативный преверб может вводить как пациентивно-го участника непереходных глаголов (7), так и, например, реципиента глагола ‘давать’ (8) или каузируемого участника в каузативных глаголах с переходными корнями (9).

Обязательность. Во многих случаях дативный комплекс формально не обязателен. Так, он свободно опускается и при основе ‘кусать’ (10), и даже при основе ‘давать’ (11). Но существуют и основы, которые не могут выступать без дативного комплекса – например, ‘ждать’ (ср. *j-e-že* DAT-DYN-ждать ‘он ждет это’ при невозможности **ta-že* DYN-ждать с ожидаемым значением ‘он ждет’), а также каузативы, образованные от переходных глаголов (ср. *je-z-ʒe-leʒʷə-ʒ* DAT-1SG.ERG-CAUS-видеть-PST ‘я показал ему это’ при невозможном **z-ʒe-leʒʷə-ʒ*).

- (10) Аргъыр цыкIуми, лъэшэу мэцакъэ.
 aɾʷeje-ɾ çəqʷə-m-jə, leʒ-ew me-çaqe
 комар-ABS маленький-COND-ADD сильный-ADV DYN-кусать
 ‘Комар хотя и маленький, кусает сильно’.
- (11) ХъакIэм Iахъэу ыпкыгъэм пэпчъ зы чалыч кытыгъ.
 haçʷe-m ʔah-ew ə-ʒxə-ke-m pəpç zə çʷapəçʷ
 гость-OBL доля-ADV 3SG.ERG-есть-PST-OBL каждый один копейка
 q-ə-tə-ʒ
 DIR-3SG.ERG-давать-PST
 ‘Гость за каждую часть, которую он съел, дал по одной копейке’.

Сочетаемость. Позиция дативных комплексов относительно прочих аппликативов фиксирована – они находятся ближе всего к основе; ср. слово-

форму $q\theta$ -[θ - \acute{s} ' \acute{a}]-[s - a]- \acute{z} DIR-3SG.IO-LOC-1SG.IO-DAT-ждать 'жди меня там', в которой дативный комплекс следует за локативным. Вместе с тем, дативные комплексы позволяют рекурсию: допустимы по меньшей мере словоформы, в которых имеется два дативных комплекса. Порядок этих комплексов не произволен, как видно из (12), где комплекс, вводящий каузируемого, должен располагаться ближе к основе, чем комплекс, вводящий реципиента:

- (12) Ешгъозгъэтышт.
 [θ -je]-[\acute{s} ' \acute{w} -e]-z- θ e-t \acute{a} - \acute{s} 't
 3SG.IO-DAT-2PL.IO-DAT-1SG.ERG-CAUS-давать-FUT
 'Я заставлю вас дать это ему'. [E]

Семантика. Интерпретация роли непрямого объекта осуществляется исходя из семантики основы. При этом в самой основе могут иметься аффиксы, определяющие эту роль (в частности, как упоминалось выше, при присоединении к переходной основе показателя каузатива индекс каузируемого вводится именно дативным префиксом²⁴). Ограничения на дативного партиципанта, налагаемые не основой, а самим дативным префиксом, нам неизвестны.

4.2.2. Специализированные аппликативы

Специализированные аппликативы охватывают большое количество комплексов с разнообразной семантикой. Основные специализированные аппликативы – это бенефактивный, малефактивный, комитативный, транслативный/инструментальный, а также множество локативных превербов, которые вводят индекс участника с ролью места. Ср. примеры на комитативный комплекс (13) и на локативный комплекс со значением 'внутри' (14):

- (13) Амдэхан илй икълэлих ипэрэмэ адыджкыгыгъэх.
 amdexan j \acute{a} - λ -j \acute{a} j \acute{a} - \acute{c} 'el-j \acute{a} -x-j \acute{a}
 Амдехан POSS-мужчина-ADD POSS-парень-LNK-шесть-ADD
 a-pe-re-me [a-d \acute{a}]-de- \acute{c} ' \acute{a} - θ a- θ e-x
 первый-ADJ-OBL:PL 3PL.IO-COM-LOC-уходить-PST-PST-PL
 'Муж и шесть сыновей Амдехан ушли вместе с первыми'.
- (14) Шытыгъэхэм Дзыбэ Алы ахэфагъ.
 \acute{s} ' \acute{a} -t \acute{a} - θ e-xe-m z \acute{a} b \acute{e} al \acute{e} j [a-xe]-fa- θ
 LOC-стоять-PST-PL-OBL Дзыбов Али 3PL.IO-LOC-падать-PST
 'Али Дзыбов попал в ряды стоящих'.

Обязательность. Канонические специализированные аппликативы факультативны: основа может употребляться и без них. Например, глагол 'падать', несмотря на сильную локативную семантику, может употребляться и без локативного аппликатива, хотя есть явная тенденция в этом случае использовать директивный преверб:

- (15) Мыжьо горэ къэфагъ...
 məʒ^we-g^wege qe-fa-ʒ...
 камень-некий DIR-падать-PST
 'Какой-то камень упал...'

Существуют, однако, «связанные» основы, которые требуют наличия тех или иных специализированных аппликативов. В первую очередь, это позиционные основы *-t* 'стоять', *-s* 'сидеть', *-l* 'лежать', а также *-ʔe* 'быть', *-je* 'иметься' (например, в [*s-tje*]-*l* 1SG.IO-LOC-лежать 'на мне лежит', [*s-jə*]-*ʔe* 1SG.IO-POSS-быть 'у меня есть', и т.д.). Некоторые корни, практически не встречающиеся без аппликативов, иногда все же возникают и «в чистом виде». Таков, например, корень *-de*, обнаруживаемый в *fe-de* 'подобный' (с бенефактивным префиксом), который в словаре Ю.А. Тхаркахо 1990 года²⁶ «воскресает» в слове *mə-de* 'отрицательный' (с префиксом отрицания). По-видимому, случаи обязательности специализированных аппликативов можно подразделить на два класса: (i) обязательность, вызванная семантическими особенностями основы (например, требованием семантического актанта, который синхронно не вводится иначе), (ii) обязательность, вызванная лексикализацией, подчас включающей идиоматизацию значения. Оба эти класса не могут служить основой для характеристики специализированных аппликативов, поскольку они связаны с закрытым классом сочетаний²⁶.

Сочетаемость. В одной словоформе может быть несколько специализированных аппликативов (ср. *qə-[t-fə]-[ə-ʔə]-x* DIR-1PL.IO-VEN-3SG.IO-LOC-нести 'для нас возьми (букв.: для нас у него унеси)'); теоретически число их неограниченно. Встречаются и случаи, когда вместе появляются несколько одинаковых аппликативов – если роли вводимых ими участников могут быть разведены; ср. *s-[a-fə]-[ə-f]-e-txe* 1SG.ABS-3PL.IO-VEN-3SG.IO-VEN-DYN-писать 'я ему пишу для них'. Таким образом, специализированные аппликативы допускают рекурсию²⁷.

Порядок специализированных аппликативов варьирует, хотя, возможно, и стоит говорить об определенных предпочтениях²⁸. Некоторые факты позволяют считать, что аппликативы с более широкой сферой действия располагаются дальше от основы, чем аппликативы с более узкой сферой действия:

(i) В каузативных словоформах аппликативы, относящиеся к каузируемой ситуации, располагаются ближе к основе, чем аппликативы, относящиеся к ситуации каузации²⁹:

- (16) Спортсменхэр спартакиадэм шыздэдэгъэбэнагъ.
 sportsm'ən-xe-ɾ spartakiade-m
 спортсмен-PL-ABS спартакиада-ОВЛ

[ø-š'ə]-[ze-de]-d-tə-bena-ŋ

3SG.IO-LOC-RBC.IO-COM-1 PL.ERG-CAUS-бороться-PST

'Мы заставили спортсменов [выступить на спартакиаде вместе].'

*'Мы вместе заставили спортсменов [выступить на спартакиаде].' [E]

(ii) Если индексам в сказуемом соответствуют две ИГ, одна из которых содержит кванторное выражение, участник, который индексируется аппликативом, расположенным ближе к основе, интерпретируется относительно участника, индексируемого аппликативом дальше от основы:

(17) Сэ зы кIэлэсгъаджэ горэм кIэлэсджако пэпчъ сыдыфэгупшопчтыгъ.

se zə č'elejeʒəʒ'e-g^were-m č'elejeʒ'aq^we-perč

я один учитель-некий-OBL ученик-каждый

sə-[ø-də]-[ø-fe]-g^wəš^we-š'tə-ŋ

1SG.ABS-3SG.IO-COM-3SG.IO-BEN-радоваться-AUX-PST

'С каждым учеником я поздравил какого-либо учителя'. [E]

(18) Сэ кIэлэсджако пэпчъ зы кIэлэсгъаджэ горэм сыдыдэгупшопчтыгъ.

se č'elejeʒ'aq^we-perč zə č'elejeʒəʒ'e-g^were-m

я ученик-каждый один учитель-некий-OBL

sə-[ø-fə]-[ø-de]-g^wəš^we-š'tə-ŋ

1SG.ABS-3SG.IO-BEN-3SG.IO-COM-радоваться-AUX-PST

'Одного (конкретного) учителя я поздравил с каждым учеником'. [E]

Не исключено, что это правило факультативно и/или действует в первую очередь для собственно кванторных слов, то есть дистрибутивных кванторов или кванторов типа 'большинство'³⁰.

(iii) Если один из партиципантов, вводимых аппликативами, релятивизируется, он обычно располагается дальше всех от основы. При элицитации у некоторых носителей такой порядок возникает (19c), даже если они запрещают его без релятивизации (19a-b):

(19) a. Мо сикалэ писъмэр ахэмэ адыфэстхыщтыгъ.

mwe s-jə-č'ale pis'me-r a-xe-me

этот 1SG.IO-POSS-парень письмо-ABS тот-PL-OBL:PL

[a-də]-[ø-fe]-s-txə-š'tə-ŋ

3PL.IO-COM-3SG.IO-BEN-1SG.ERG-писать-AUX-PST

'Я моему сыну писал письмо вместе с ними'. [E]

b. *Мо сикалэ писъмэр ахэмэ фадэстхыщтыгъ.

*mwe s-jə-č'ale pis'me-r a-xe-me

этот 1SG.IO-POSS-парень письмо-ABS тот-PL-OBL:PL

[ø-f]-[a-de]-s-txə-š'tə-ŋ

BEN-3PL.IO-COM-1SG.ERG-писать-AUX-PST

('Я моему сыну писал письмо вместе с ними'.) [E]

- с. мо письмэр зыфадэптхыцтыгъэр
 mwe pis'me-г [zə-f]-[a-de]-p-txə-š'tə-ke-г
 этот письмо-ABS REL.Ю-BEN-3PL.Ю-COM-2SG.ERG-писать-AUX-PST-ABS
 'тот, кому ты писал письмо вместе с ними' [E]

Семантика. Специализированный аппликативный префикс обычно несет достаточную информацию о роли непрямого объекта. Соответственно, именно этим префиксом (а не основой) и определяются ограничения на соответствующего участника. Например, естественно считать, что в приводимых выше примерах роль не прямых объектов специфицируется аппликативными префиксами.

Это, разумеется, не отрицает возможность лексикализации и идиоматизации сочетания аппликативного комплекса с основой. В (20) появление при личном префиксе непрямого объекта локативного преверба *tje* 'на', по-видимому, непредсказуемо исключительно на основе его семантики:

- (20) А ахъэр атедгоцагъ...
 а ахъ'е-г [a-tje]-d-g'weš'a-к...
 тот деньги-ABS 3PL.Ю-LOC-1PL.ERG-разделять-PST
 'Эти деньги мы распределили между ними...'

Тем не менее в таких случаях роль непрямого объекта, очевидно, специфицируется не столько основой (как в случае с дативным префиксом), сколько всем некомпозициональным сочетанием основы и преверба.

4.3. Выводы

Итоги приведенных выше данных по свойствам морфологического выражения партиципантов приведены в таблице 2, которая, правда, не учитывает описанные выше исключения.

Таблица 2. Актантные и сирконстантные свойства морфологического выражения партиципантов

	Обязательность	Фиксированное место появления	Запрет на рекурсию	Селективные ограничения основы	Отсутствие формальной спецификации роли
Абсолютив	+	+	+	+	+
Эргатив	+/-	+	+	+	+
Дативный комплекс	-	+	-	+	+
Специализированные аппликативы	-	-	-	-	-

Уже здесь видно, что противопоставление актантов и сирконстантов не бинарно. На основе распределения актантных и сирконстантных свойств выражения партиципантов образуют следующую иерархию, где располагающиеся выше выражения обладают большим числом актантных свойств:

- (21) АБСОЛЮТИВ > ЭРГАТИВ > ДАТИВ > СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ АППЛИКАТИВЫ

5. Выражение участников в синтаксисе

Трактовка выражения партиципантов как синтаксических сирконстантов или синтаксических актантов в адыгейском языке затруднена, поскольку любое такое выражение не обязательно: если участник не релевантен или уже опознается из контекста, в том числе на основе индексирования, он может и не выражаться отдельной ИГ.

С точки зрения других свойств группы, выражающие партиципантов, не однородны. Ниже охарактеризованы несколько их типов, а именно ИГ в абсолютивном и косвенном падежах (22), группы, оформленные инструментальным и адвербиальным показателями (23)–(24), послеложными группы (25).

- (22) Къуаджэм ятфэнэрэ классыр шиухыгъ.
 q^waʒ'ə-m ja.tfe.ne-re klasə-r š'-jə-wəxə-ʃ
 село-OBL пятый-ADJ класс-ABS LOC-3SG.ERG-заканчивать-PST
 'Он закончил пятый класс в ауле'.
- (23) къары закьоклэ шшэн шыдэн
 qarəw-zaq^we-č'ə p-ʃe-n š'ə-ʔ-er
 сила-единственный-INS 2SG.ERG-делать-MOD LOC-быть-NEG
 'Одной силой ты не сделаешь'.
- (24) чэшэу умыгъог!
 č'eš'-ew wə-mə-ʔ^wey
 ночь-ADV 2SG.ABS-NEG-реветь
 'Ночью не реви!'
- (25) Шьоц пае шшэсэн ыгъэхъазырыгъ...
 š^we-š' raje pšesen ə-ʔe-hazərə-ʔ...
 вы-OBL для крапива 3SG.ERG-CAUS-готовый-PST
 'Он для вас приготовил крапиву...'

5.1. Абсолютивные группы

Абсолютивный падеж в литературном языке оформляется показателем *-r* либо не маркируется вовсе (прежде всего на нереферентных ИГ, но также, например, на именах собственных и посессивных группах). Абсолютивные группы в наибольшей степени могут считаться актантными. Это единственный тип выражения участников,

который не может быть представлен в глагольной клаузе несколько раз³¹. Семантическая роль абсолютивной группы определяется сказуемым (ср. раздел 4.1), которое, соответственно, и налагает на нее селекционные ограничения³². При этом, однако, об обязательности абсолютивной группы не может быть и речи, поскольку имеется контекст, в котором в литературном адыгейском языке она не появляется, — при наличии на сказуемом выраженных абсолютивных индексов (то есть индексов 1 и 2 лица), когда соответствующая ИГ получает косвенный падеж (см. ниже).

5.2. Косвеннопадежные группы

Основной маркер косвенного падежа (в литературе также именуемого эргативным) — суффикс *-m*, хотя у него есть и другие показатели. Как и абсолютивный падеж, косвенный падеж в отдельных контекстах остается немаркированным. Косвеннопадежные ИГ выражают участников, индексируемых в синтаксической вершине префиксами серий эргатива, непрямого объекта (26) и даже абсолютивным префиксом (27)³³. Кроме того, показатель косвенного падежа может вводить и некоторые ИГ, не индексируемые в сказуемом и иногда явно указывающие на семантические сирконстанты, — например, описание темпоральной локализации (28).

(26) Бэджэжьыем кьолэжьым ытхьаусгъэпсзүү рилуи...
 beʒʰe-ʒəje-m qʷele-ʒə-m tʰa.w.je.ʁe.psew
 лиса-DIM-OBL галка-старый-OBL спасибо
 ʁ-t-jə-ʔʷ-jə
 3SG.IO-DAT-3SG.ERG-ГОВОРИТЬ-ADD
 'Лисичка старой галке сказала спасибо...'

(27) ЗэкIэмI тыадыг.
 zeʒʰe-m-jə tə-adəg
 все-OBL-ADD 1PL.ABS-АДЫГ
 'Мы все адыги'

(28) ЯтIонэрэ мафэм ахэмэ апыщэу зы нэбгырэ кьыгъэзэжьыгъ.
 ja.tʰwe.ne-te mafe-m a-xe-me a-ʃʰə-ʃʰ-ew
 второй-ADV день-OBL тот-PL-OBL.PL 3PL.IO-LOC-часть-ADV
 zə neβyʁe q-ə-ʁeʁe-ʒʰə-ʁ
 один человек DIR-3SG.ERG-поворачивать-RE-PST
 'На второй день из них вернулся один человек'.

Последний пример демонстрирует, что в одной предикации могут присутствовать несколько косвеннопадежных ИГ, что может описываться как рекурсия. В то же время падеж обычно не специфицирует роль такой группы: она определяется сказуемым, которое, соответственно, и накладывает на косвеннопадежные группы

селекционные ограничения. Исключение здесь составляют сирконстантные группы с темпоральным значением – вроде той, что представлена в (28).

5.3. Послеложные группы

Послеложные группы обладают явными сирконстантными признаками. Присоединение послеложных групп рекурсивно: предложение может содержать несколько таких групп (29). Семантическая роль вводимого участника специфицируется послелогом, благодаря чему послеложная группа способна самостоятельно образовывать сказуемое, как в (30).

- (29) Сьд пае ащ дэж умыкгуагъа, адэ?
 səd pajə a-š' dež' wə-mə-kʷa-ŋ-a, adə ?
 что для тот-OBL к 2SG.ABS-NEG-идти-PST-Q PTCL
 'Отчего ты не пошел к нему?'

- (30) Къулыкъур щытхъум паеп.
 qʷələqʷə-ŋ š'ətʰwə-m paj-ep
 служба-ABS слава-OBL для-NEG
 'Служба — не ради славы'.

При этом в адыгейском языке послеложные группы могут вводить участников, которые одновременно индексируются и в глаголе, но только в аппликативных комплексах³⁴. Так, в (31) бенефициант во второй клаузе одновременно вводится в послеложной группе и в бенефактивном аппликативном комплексе в сказуемом. В таком случае, по-видимому, можно считать, что какие-то признаки участника все же определяются синтаксическим ядром конструкции.

- (31) Дахи лэшугъи зышъэгъуклэ, сэщ пае сфэогъэшлэжы
 dax-jə ?ešʷə-ŋ-jə zə-p-ʎeβʷə-č'e,
 красивый-ADD сладкий-NMZ-ADD REL.TMP-2SG.ERG-видеть-INS
 sə-š' pajə s-fe-w-c-ŋe-šʷe-ž'ə
 я-OBL для 1SG.IO-BEN-2SG.ERG-DYN-CAUS-добрый-RE
 'Красоту и сладость (= всё хорошее) когда видишь, для меня сохраняешь'.

5.4. Инструментальная и адвербиальная группы

Помимо ядерных падежей – абсолютного и эргативного – грамматические описания выделяют в адыгейском языке также инструменталис (творительный падеж, маркируется суффиксом *-č'e*) и адвербиалис (обстоятельственный или «превратительный» падеж, маркируется суффиксом *-ew*).

Инструментальные группы во многом сходны с послеложными. Подобно послелогам, показатель *-č'e* может присоединяться к группам, оформленным косвенным падежом (32), а одна предикация может содержать несколько инструментальных групп (33).

- (32) ... тыгъужыр пчъэмкІэ макІэ-макІэу кІуатэ хьугъэ.
 тәʷәžə-г рсә-м-ç'е маç'е-маç'-ew кʷate хʷә-кә
 волк-ABS дверь-OBL-INS RDP~мало-ADV двигаться случаться-PST
 'волк к двери тихо-тихо начал двигаться'
- (33) Научнэ экспедицием илофшагъэкІэ сыда джырэкІэ кьэпІон плъэкІыщтыр?
 паwәç'ne-eksprjedjәsjәje-m jә-ʔwef-ʃa.кә-ç'е sәd-a
 научный-экспедиция-OBL POSS-работа-делание-INS что-Q
 ж'ә-ге-ç'е qe-p-ʔwe-п р-лөç'ә-š'tә-r?
 теперь-ADJ-INS DIR-2SG.ERG-сказать-MOD 2SG.ERG-мочь-FUT-ABS
 'Что вы можете сказать на данный момент о способе работы научной экспедиции?'

Семантика инструментального показателя, весьма неоднородная, все же, возможно, поддается описанию³⁵. В бжедугском диалекте³⁶ и некоторых темиргоевских идиомах, на которые он повлиял (но не в литературном адыгейском), инструментальная группа способна выступать как сказуемое, что предполагает наличие у инструменталиса собственной семантики:

- (34) Ар ащ илофкІэ.
 а-г а-š' jә-ʔwef-ç'е
 тот-ABS тот-OBL POSS-дело-INS
 'Это что касается этого'. [E]

Инструментальное маркирование партиципанта, уже проиндексированного внутри аппликативного комплекса в сказуемом, допускается одними носителями (35), но категорическими отвергается другими:

- (35) Бжедугский диалект
 Автобусымджэ рыкІуагъ
 аfibusә-m-ž'е ø-гә-кʷa-ʃ
 автобус-OBL-INS 3SG.IO-INSTR-идти-PST
 'Он поехал на автобусе'. [E]³⁷

Адвербиалис легко присоединяется не только к ИГ, но и к предикациям, и во многих случаях не очевидно даже то, является ли маркируемая -ew составляющая предикацией или ИГ³⁸. Например, в (36) в качестве семантического актанта глагола 'отправляться' (здесь в значении 'начинать') выступает, по-видимому, целая клауза 'быть плотником', хотя и основанная на ИГ 'плотник':

- (36) сыпхьэпІэнэу сыкьсъягъ
 сә-рүе.ʃе-п-ew сә-q-je-ž'a-ʃ
 1SG.ABS-плотник-MOD-ADV 1SG.ABS-DIR-DAT-отправляться-PST
 'Я начну работать плотником'.

Одно предложение может содержать несколько групп, маркированных адвербиалисом; в (37) есть две адвербиальных группы –

зависимая клауза ‘бурки будучи на них расстелены’ и вторичная предикация ‘длинными рядами’. Оформленные адвербиалисом ИГ не индексируются в глаголе. Адвербиальные ИГ иногда могут считаться семантическими актантами, однако во всех известных нам таких случаях глагол может выступать и без этих групп, то есть он исходно не предполагает их существования. Так, глагол ‘делать’, представленный в (38), естественно, может употребляться без адвербиальной группы в своем прямом значении создания объекта. Из всего этого можно сделать вывод, что каноническое использование адвербиальной группы не является актантным.

(37) ЯкIаkIoxэр атеубугъагъэхэу зэолIмэ яхьадэхэр сатыр кIыхъэу къэхалэм ыпашъ-хьэ ыльыгъэх.

ja-č'ak ^w e-xe-r	a-tje-wəb ^w a-ʁe-x-ew	zewe.ʎ-me
3PL.IO+POSS-бурка-PL-ABS	3PL.IO-LOC-расстилать-PST-PL-ADV	воин-OBL:PL
ja-hade-xe-r	satər-č'əh-ew	qexale-m
3PL.IO+POSS-групп-PL-ABS	ряд-длинный-ADV	кладбище-OBL
jə-lə-ʁe-x		ə-paš ^h ɛ
LOC-лежать-PST-PL		3SG.PR-перед

‘Укрытые бурками, группы воинов длинными рядами лежали перед кладбищем...’

(38) хьэкIэ-кIуакIэмэ япшы папэу тэшIы

heč'e.q ^w ač'e-me	ja-pš'ə-paš'-ew	t-e-ʃə
зверь-OBL:PL	3PL.IO+POSS-князь-глава-ADV	1PL.ERG-DYN-делать

‘мы (его) делаем князем-главой зверей’

5.5. Выводы

Как и морфологическое выражение участников ситуации, их выражение на уровне синтаксиса при учете разных признаков актантов и сирконстантов не разбивается четко на два класса; ср. таблицу 3.

Таблица 3. Актантные и сирконстантные свойства синтаксического выражения партиципантов

	Обязательность	Фиксированное место появления	Запрет на рекурсию	Селективные ограничения сказуемого	Отсутствие формальной спецификации роли
Абсолютивная ИГ	–	+/?	+	+	+
Косвеннопадежные ИГ	–	–	–	+/-	+
Послеложные группы	–	–	–	+/-	–
Инструментальные группы	–	–	–	+/-	–

Здесь можно постулировать следующую иерархию, в которой выражения, располагающиеся более высоко, обладают большими актантными свойствами:

- (39) АБСОЛЮТИВНАЯ ИГ > КОСВЕННОПАДЕЖНЫЕ ИГ > ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ИГ И ПОСЛЕЛОЖНЫЕ ГРУППЫ

6. Интерфейс морфологии и синтаксиса

Итак, ни индексирование в сказуемом, ни выражение участников отдельными синтаксическими группами в предложении не делятся в адыгейском языке строго на актантные и сирконстантные. Однако они и не коррелируют друг с другом: как показано на рисунке 2, неверно, что выделяемые классы синтаксических групп, описывающих партиципантов, строго соответствуют классам морфологических индексов.

Абсолютивный партиципант может быть выражен либо абсолютивным индексом, либо абсолютивной ИГ. В литературном языке друг с другом они обычно не сочетаются: если имеется ИГ, получающая падежное маркирование и соответствующая выраженному абсолютивному индексу, она оформляется косвенным падежом.

При индексировании эргативного и дативного актанта соответствующая ИГ оформляется косвенным падежом. Тот же косвенный падеж появляется при маркировании участника, индексированного в специализированном аппликативном комплексе, но может возникнуть и при отсутствии индексирования. Здесь он пересекается функционально с инструментальными и послеложными группами, которые также могут появляться как при индексировании в аппликативных комплексах, так и при его отсутствии. Примечательно, что при наличии индексирования в сказуемом носители допускают даже сочинение послеложных групп и косвеннопадежных групп, не вводимых послелогом, и тем самым фактически уравнивают их грамматический статус:

- (40) Мы кIалэхэм апаи мы пшгъаптэхэми пчэдыжышхэ афэсэшы.
 мə ç'ale-xe-m a-pajə мə pšaše-xe-m-jə
 этот парень-PL-OBL 3PL.IO-для+ADD этот девушка-PL-OBL-ADD
 рç'edəž'ə.šxe a-fe-s-c-šə
 завтрак 3PL.IO-BEN-1SG.ERG-DYN-делать
 'Я готовлю завтрак и для этих парней, и для этих девушек'. [E]

Сопоставляя морфологическое и синтаксическое кодирование партиципантов (ср. таблицы 2 и 3), можно сделать такие выводы:

1) Морфологическое выражение чаще имеет актантные свойства, а синтаксические выражения – сирконстантные. Из этого, однако, не следует, что синтаксическое выражение не может быть актантным, а морфологическое сирконстантным.

2) Независимо от выбираемых критериев выделения актантов и сирконстантов, морфологический сирконстант соответствует описывающему того же партиципанта синтаксическому сирконстанту³⁹. Обратное, однако, не верно: при опоре на некоторые критерии синтаксический сирконстант может соответствовать морфологическому актанту (например, косвеннопадежная ИГ иногда соответствует эргативному личному префиксу).

Рисунок 2. Соответствие между морфологическим и синтаксическим выражением партиципантов

Морфологическое выражение	Синтаксическое выражение
	Абсолютивная ИГ
Абсолютивный индекс	Косвеннопадежная ИГ
Эргативный индекс	
Дативный аппликатив	
Специализированный аппликатив	
	Инструментальные и послеложные группы

7. Заключение

Полисинтетические языки во многих отношениях противопоставляются всем прочим: иногда, как кажется, это даже оказывается удобно для теорий, поскольку служит в качестве оправдания нарушения законов, выдвинутых ранее⁴⁰. Тем не менее, на наш взгляд, у описанных фактов адыгейского языка есть заметная теоретическая значимость.

Во-первых, оказывается, что вопрос об актантах и сирконстантах не является сугубо синтаксическим – в той же перспективе можно рассматривать и морфологические явления. В этой связи не вполне корректным оказывается, например, описание ряда процессов так называемой актантной деривации (например, аппликативов) как добавления или удаления актантов, поскольку соответствующие партиципанты в морфологии могут оставаться сирконстантными.

Во-вторых, рассмотренные факты подтверждают континуальность противопоставления актантов и сирконстантов: в частности, один и тот же партиципант может представляться как обладающий

актантными свойствами на одном уровне и как обладающий сирконстантными свойствами на другом уровне.

В-третьих, соотношение морфологического и синтаксического выражения партиципантов по крайней мере в адыгейском языке (но думается, не только в нем) не произвольно. В частности, большее число актантные свойства в синтаксисе имплицитируют актантные свойства в морфологии, но не наоборот.

Вопрос о причинах ограничений на соответствие морфологического и синтаксического выражения партиципантов и о большем числе актантных свойств у морфологических выражений остается открытым. С одной стороны, возможно, дело в том, что морфологизуются наиболее центральные и наиболее топикальные участники⁴¹. Это подтверждается, например, нашими пилотными корпусными подсчетами поведения бенефактивного аппликатива: появление свободной ИГ, описывающей соответствующего участника, было зафиксировано лишь в 30 процентах случаев, когда появление такой группы было вообще возможно. Таким образом, можно констатировать (пусть и с известной долей осторожности), что бенефактивный аппликатив употребляется преимущественно в тех случаях, когда партиципант ясен из контекста и нет необходимости выразить его отдельной ИГ. Естественно предположить, что центральность и топикальность партиципанта должны коррелировать и с его актантными свойствами.

С другой стороны, очевидно, что актантные и сирконстантные свойства сами коррелируют с большим/меньшим числом ограничений, накладываемых на выражение. Судя по всему, морфология также ассоциируется с более жесткими ограничениями. В таком случае нельзя исключать, что и корреляции между морфологией и актантными свойствами являются косвенными, обусловленными более общими тенденциями.

Сокращения, используемые в глоссах

ABS – абсолютив (падеж/префиксальная серия); ADD – аддитив; ADJ – адъективизатор; ADV – адвербиалис; AUX – вспомогательная основа; BEN – бенефактив; CAUS – каузатив; COM – комитатив; COND – кондиционалис; DAT – датив; DIM – диминутив; DIR – директив; DYN – динамичность; ERG – эргативная серия; FUT – будущее время; INS – инструменталис (падеж); INSTR – инструментальный преверб; INTR – непреходная основа; IO – непрямой объект (префиксальная серия); LNK – линкер; LOC – локативный преверб; MOD – модальный суффикс; NEG – отрицание; NMZ – номинализация; OBL – косвенный

падеж; PL – множественное число; POSS – посессив; PR – посессор; PST – прошедшее время; PTCL – частица; Q – вопрос; RDP – редупликация; RE – рефактив/реверсив; REC – реципрок; REL – релятив; RFL – рефлексив; SG – единственное число; TMP – темпоральная релятивизация; TR – переходная основа.

Примечания

- 1 Статья написана в рамках научного проекта (№ 14-01-0083), выполненного при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВПФУ» в 2014-2015 гг. Автор признателен П.М. Аркадьеву за ценные комментарии по предварительной версии статьи, а также Т.Г. Погибенко, З.М. Шалапиной и И.С. Якубовичу за полезные замечания, высказанные в ходе обсуждения основывавшегося на материале статьи доклада в Институте востоковедения РАН.
- 2 См., например: *Polinsky M., Preminger O. Case and grammatical relations // The Routledge Handbook of Syntax / A. Carnie, Y. Sato, D. Sidiqi (eds). London, N.Y.: Routledge, 2014. P. 150.*
- 3 См. обсуждение, нечеткости противопоставления актантов и сирконстантов в: *Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Сирконстанты в толковании предиката? // Metody formalne w opisie języków słowiańskich / Z. Saloni (red.). Warszawa, 1990. S. 201–210; Храковский В.С. Понятие сирконстанта и его статус // Семантика и информатика. Вып. 36. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 141–153; Vater H. On the possibility of distinguishing between complements and adjuncts // Valence, semantic case and grammatical relations. Vol. 1 / W. Abraham (ed.). Amsterdam: Benjamins, 1978. P. 21–45; Somers H.L. On the validity of the complement–adjunct distinction in valency grammar // Linguistics. Vol. 22 (4). 1984. P. 507–530; Forker D. A canonical approach to the argument/adjunct distinction // Linguistic Discovery. Vol. 12 (2). 2014. P. 27–40.*
- 4 В отечественной традиции противопоставляются семантические актанты (обязательные участники ситуации, которые, однако, могут и не выражаться в предложении) и синтаксические актанты (собственно выражение партиципантов); см., например: *Mel'čuk I. Actants in semantics and syntax I: Actants in semantics // Linguistics. Vol. 42 (1). 2004. P. 1–66.* Поскольку мы концентрируемся на выражении партиципантов, вопрос о семантических актантах остается за рамками нашего обсуждения. При этом, однако, выражение участников ситуации не ограничивается синтаксическим уровнем, поэтому само указанное противопоставление, вероятно, должно быть переформулировано. Вероятно, несколько неожиданно для читателя за рамками статьи оказывается и понятие актантной/аргументной структуры, понимание которого, как кажется, в значительной мере привязано к конкретным теоретическим моделям и взглядам на взаимодействие лексики и грамматики.
- 5 Мы рассматриваем почти исключительно литературный адыгейский язык и гемиргоевский диалект, на котором он основан. Примеры из других диалектов специально маркируются как таковые.
- 6 О противопоставлении формальной и семантической обязательности см.: *Hole D. Arguments and adjuncts // Syntax – Theory and Analysis: An International*

- Handbook. Vol. 2 / A. Alexiadou, T. Kiss (eds). Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2015.
- 7 См., например: *Siewierska A. Word order and linearization // The Encyclopedia of Language and Linguistics / R.E. Asher et al. (eds) Edinburgh: Pergamon & Aberdeen University Press, 1994. P. 4993–4999.*
 - 8 См. подробное обсуждение в: *Dowty D. The dual analysis of adjuncts/complements in Categorical Grammar // Modifying Adjuncts / E. Lang et al. (eds) Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2003. P. 33–66.*
 - 9 Обсуждение полисинтетизма применительно к адыгским языкам см., в частности, в: *Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. I. Введение, структура слова, словообразование частей речи. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд., 1964; Он же. Дистрибутивный анализ полисинтетического комплекса // Вопросы языковедения. 1965. № 5. С. 112–117.*
 - 10 Особенности устройства и поведения адыгейской морфологии анализируются, например, в: *Тестелец Я.Г. О трех моделях морфологической структуры // Первая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов. СПб: ИЛИ РАН, 2004. С. 115–122; Аркадьев П.М., Ландер Ю.А., Летучий А.Б., Сумбатова Н.Р., Тестелец Я.Г. Введение. Основные сведения об адыгейском языке // Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка / Я.Г. Тестелец (отв.ред.). М.: Изд. РГГУ, 2009. С. 41 и далее; Lander Yu., Letuchiy A. Kinds of recursion in Adyghe morphology // Recursion and Human Language / H. van der Hulst (ed.). Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 2009. P. 263–284; Korotkova N., Lander Yu. Deriving affix order in polysynthesis: evidence from Adyghe // Morphology. Vol. 20. 2010. P. 299–319; Ландер Ю.А. Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе. Дисс. ... к.ф.н. М., 2012. С. 103–121.*
 - 11 Термин индексация (indexing) для такого типа маркирования используется, например, в: *Nichols J. Head-marking and dependent-marking grammar // Language. Vol. 62 (1). 1986. P. 56–119.*
 - 12 Примеры по большей части взяты из текстов на литературном адыгейском языке. Эллиптированные примеры маркируются знаком [E]. Нулевые морфемы выделяются только при необходимости проиллюстрировать выражаемое ими явление. Список сокращений, используемых в глоссах, располагается в конце статьи.
 - 13 Эта схема несколько идеализирована, поскольку адыгейский язык допускает в зоне актантной структуры перестановку некоторых аффиксов, что, однако, не влияет на наши выводы.
 - 14 Директивный префикс *qe-*, который передает пространственные значения, выступает и как показатель инверсива; см.: *Аркадьев П.М. и др. Op. cit. С. 43.* Темпоральный префикс со значением 'когда' появляется в некоторых подчиненных клаузах; формально его появление выглядит как результат релятивизации некоторого актанта, не выражаемого в независимых клаузах; см. обсуждение в: *Ландер Ю.А. Op. cit. С. 309–320.*
 - 15 *Ландер Ю.А. «Прономинальные аргументы» и «адыгские именные группы» в адыгейском языке // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей / А.П. Выдрин и др. (ред.) СПб.: Наука, 2005. С. 90–95.*

- Подробное обсуждение проблемы для ряда других языков см. в монографии: *Kibrik A.A. Reference in Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2011.
- 16 Идея о том, что морфологическая структура может описываться с помощью отношений, аналогичных синтаксическим (в особенности в агглютинативных языках), разумеется, не является новой. В отечественной лингвистике ее особенно активно разрабатывал А.Н. Барулин, который, между прочим, говорил и об актантах и сирконстантных отношениях в морфологии. См., например: *Айхенвальд А.Ю., Барулин А.Н.* К грамматике синтеза форм слова // Синхрония и диахрония в лингвистических исследованиях. М., 1988.
 - 17 Единственный тип морфологических конструкций, в которых абсолютный и эргативный участники регулярно не получают никакого выражения, – морфологические формы с показателями *-ʃʷa,je* ‘трудно’ и *-ʃʷe,ʃʷə* ‘легко’. При этом грамматический запрет на выражение абсолютного и эргативного партиципиев отсутствует и для этих форм. Необязательность их выражения может быть соотнесена с имперсональными конструкциями 3 лица (абсолютный актант в 3 лице не индексируется), с нерелевантностью конкретного участника или даже с тем, что эти формы могут иметь неглагольные свойства.
 - 18 *Недялков В.П., Яхонтов С.Е.* Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) / В.П. Недялков (отв. ред.). Ленинград: Наука, 1983. С. 13.
 - 19 Семантическая переходность здесь понимается в духе известной статьи: *Hopper P.J., Thompson S.A.* Transitivity in grammar and discourse // *Language*. Vol. 56 (2). 1980. P. 251–299.
 - 20 Подробнее см.: *Летучий А.Б.* Каузатив, декаузатив и лабильность // *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка* / Я.Г. Тестелец (отв. ред.). М.: Изд. РГГУ, 2009. С. 376–378.
 - 21 См., например: *Smeets R.* On valencies, actants and actant coding in Circassian // *Caucasian Perspectives* / G. Hewitt (ed.). Unterschleissheim, München: LINCOM Europa, 1992. P. 105–108; *Аркадьев П.М., Летучий А.Б.* Деривации антипассивной зоны в адыгейском языке // *Исследования по отглагольной деривации* / В.А. Плунгян, С.Г. Татевосов (ред.). М.: Языки славянских культур, 2008. С. 77–102.
 - 22 Эта словоформа имеет также вариант с морфонологическими изменениями на стыке зоны актанта структуры и основы *wəxəʃʷt*
 - 23 Существуют и более сложные аппликативные комплексы, включающие несколько аппликативных префиксов или инкорпорированные обозначения частей тела.
 - 24 О некоторых других таких случаях см.: *Arkadijev P., Letuchiy A.* Prefixes and suffixes in the Adyghe polysynthetic wordform: Types of interaction // *Languages and Cultures in the Caucasus. Papers from the International Conference “Current Advances in Caucasian Studies”*, Macerata, January 21–23, 2010 / V.S. Tomelleri, M. Topadze, A. Lukianowicz (eds). München, Berlin: Verlag Otto Sagner, 2011. P. 495–514.
 - 25 *Тхаркахо Ю.А.* Адыгейско-русский словарь. Майкоп: Адыгейское книжное изд., 1990.
 - 26 Аппликативы также обязательны в некоторых грамматических формах. Так, некоторые сентенциальные актаны и относительные предложения

- требуют появления в составе сказуемого соответствующего им «фиктивного» актанта, который вводится специализированным аппликативом; см.: Герасимов Д.В., Ландер Ю.А. Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке // Исследования по отглагольной деривации / В.А. Плулган, С.Г. Татевосов (ред.). М.: Языки славянских культур, 2008. С. 290–313; Ландер Ю.А. Релятивизация в полисинтетическом языке... С. 288–309. Эти случаи представляют собой паразитирование на аппликативной технике.
- 27 См. обсуждение в: Lander Yu., Letuchiy A. Op. cit.
- 28 Яковлев Н., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М., Ленинград: Изд. АН СССР. С. 357.
- 29 Аналогичные факты были отмечены для одного из кабардино-черкесских говоров в: Пономарёва М.А. Вопросы функционирования объектной деривации в абхазо-адыгских языках. Дипломная работа. М., РГГУ, 2013.
- 30 В частности, в работе Caponigro I., Polinsky M. Relative embeddings: a Circassian puzzle for syntax/semantics interface // Natural Language and Linguistic Theory. Vol. 29 (1). 2011 в этом тесте использовался недистрибутивный квантор *zeç'e* 'все', но наши информанты отвергали эффекты с этим квантором, хотя и принимали их с собственно кванторными словами.
- 31 В неглагольных конструкциях две абсолютивных группы возможны, например, в конструкциях тождества. В высказываниях с глаголами может иметься маркированный абсолютивом топик, но мы исходим из того, что он структурно не входит в клаузу.
- 32 Интересно также, что абсолютивные группы – единственные, в отношении которых известны какие-либо ограничения на позицию, правда, несколько маргинальные: в относительных конструкциях абсолютивная группа линейно должна входить в ядро предикации, выделяемое на основании некоторых специфических тестов; см.: Ландер Ю.А. «Проминальные аргументы»...
- 33 В 3 лице, когда обычно появляются группы в абсолютивном падеже, абсолютивная индексирование на глаголе отсутствует. Возникающие в иных контекстах местоимения 1 и 2 лица почти никогда не получают выраженное падежное оформление, и таким образом, их падеж определить невозможно. Однако полные именные группы, описывающие актанта, проиндексированный абсолютивным личным префиксом в глаголе, маркируются косвенным падежом. Это явление обсуждается в: Аркадьев П.М. и др. Указ.соч. С. 80–83.
- 34 В абхазо-адыгской семье за пределами адыгской группы это явление зафиксировано также в убыхском; см.: Fell B. Applicatives and incorporation in Ubykh // SKY Journal of Linguistics. Vol. 25. 2012. P. 81.
- 35 См.: Сердобольская Н.В., Кузнецова Ю.Л. Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка // Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка / Я.Г. Тестелец (отв.ред.). М.: Изд. РГГУ, 2009. С. 166–200.
- 36 См.: Зекох У.С. Система склонения в адыгейском языке. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного изд., 1969. С. 85.
- 37 Пример заимствован из: Арсентьев Д. Аппликативы в бжедугском диалекте адыгейского языка. Экспедиционный отчет. М., НИУ ВШЭ, рук., 2014.
- 38 См. обсуждение в: Шагиров А.К. О так называемом превратительном, или выделительном, падеже в адыгских языках // Язык: теория, история, типоло-

логия / Н.С. Бабенко (ред.). М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 502–506; *Vydrin A. Are there depictives in Adyge? // Secondary Predicates in Eastern European Languages and Beyond / Chr. Schroeder, G. Hentschel, W. Boeder (eds). Oldenburg: BIS, 2008. P. 424–445.*

- ³⁹ На первый взгляд, это утверждение не верно, если за основу противопоставления берутся селекционные ограничения. Заметим, однако, что в этом случае для морфологических и синтаксических выражений рассматриваются не сравнимые критерии: в одном случае речь идет о наложении ограничений основной, а в другом – сказуемым.
- ⁴⁰ См. обсуждение в: *Ландер Ю.А. Подходы к полисинтетизму // Вестник РГГУ. Сер. Филологические науки. Языкознание. № 11(73)/11 (Московский лингвистический журнал. Т. 13.) 2011. С. 102–126.*
- ⁴¹ См.: *Peterson D.A. Applicative Constructions. Oxford: Oxford University Press. Ch. 4.* И.С. Якубович в устной дискуссии предположил, что обсуждаемый эффект наблюдается прежде всего в языках с вершинным маркированием. Если это предположение верно, очевидно, что это можно связывать с тем, что вершинное маркирование обычно часто имеет местоименное происхождение, а местоимения наиболее топикальны.